

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 441 группы

направления (специальности) 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Семкиной Екатерины Владимировны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

дата, подпись

Алексеев Д.С.

Заведующий кафедрой
доктор исторических наук,
Профессор

дата, подпись

Голуб Ю.Г.

Саратов 2016 год

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими аспектами.

Во-первых, на мировом рынке энергоресурсов появляются новые игроки, среди которых и страны Центральной Азии. Растущий интерес европейских и китайских компаний к углеводородному потенциалу региона доказывает, что его роль как поставщика и транспортера нефти и газа будет только возрастать.

Во-вторых, Российская Федерация как энергетическая держава вынуждена учитывать появление конкурентов в лице своих ближайших соседей. Она имеет особое положение в этом регионе за счет экономической интеграции и военного присутствия. Учитывая специфику внешней политики республик региона, а также их сохраняющуюся зависимость от России в вопросах транспортировки нефти и газа, изучение энергетического сотрудничества РФ с Центральной Азией представляется весьма актуальным.

Цель исследования – изучить состояние и перспективы энергетического сотрудничества России со странами Центральной Азии. Данная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- проанализировать углеводородный потенциал и законодательную базу Казахстана, Узбекистана и Туркменистана в сфере энергетики;
- исследовать ключевые документы, формирующие энергетическую стратегию Российской Федерации, и отражение в них Центральной Азии;
- дать оценку эволюции энергетической политики России в Центральной Азии с момента распада СССР по настоящий период;
- изучить энергетические интересы КНР, США и ЕС и их реализацию в регионе Центральной Азии;
- спрогнозировать кратко- и долгосрочную перспективу энергетического сотрудничества России с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном.

Изучение энергетического аспекта нашло широкое отражение как в российской, так и в зарубежной науке.

Среди отечественных представителей хотелось бы отметить работы Юрия Боровского, Валерия Костюка и Алексея Макарова, в которых

освещается проблема энергетической безопасности. Комплекс исследований о различных аспектах развития региона принадлежит таким авторам, как Алексей Воскресенский, Ирина Звягельская и Дина Малышева. Более подробно об энергетике в Центральной Азии пишут Сергей Жильцов, Игорь Зонн и Анатолий Ушков. Об интересах России в данном регионе говорится в исследованиях Алексея Малашенко, Дмитрия Тренина и Андрея Казанцева.

Среди зарубежных авторов примечательны работы казахстанских представителей – Булата Султанова, а также Константина Сыроежкина. Сегодня доступны научные труды китайских ученых на английском языке. Как правило, они посвящены стратегии энергетической безопасности Китая в Центральной Азии. Среди них статьи профессора Ли Сина и Ван Чэнсина, коллективный труд «Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина» с участием Чжао Хуашэна. Среди американских политологов стоит отметить, прежде всего, работы Джеффри Манкоффа, Марты Олкотт, Роберта Легволда, Роберта Слейтера и Александроса Петерсена.

Источниковая база включает в себя официальные документы, представленные на сайтах государственных органов России, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. Важной составляющей послужило законодательство республик Центральной Азии в сфере энергетики. Для статистических подсчетов использовались данные, опубликованные на сайте Федеральной службы государственной статистики России, Национального бюро статистики Китая, Международного энергетического агентства.

В процессе исследования использовалась информация об основных районах разработки полезных ископаемых, изучались характеристики действующих и планирующихся газо- и нефтепроводов.

Цели и задачи определили **структуру бакалаврской работы**. Первая глава «Процессы трансформации энергетического сектора Центральной Азии после распада СССР» и вторая глава «Центральная Азия в энергетической политике России» включают по три параграфа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе отмечаются ключевые тенденции развития современной энергетики и их влияние на страны Центральной Азии; анализируются особенности внешней политики республик и их воздействие на сферу энергетики; дается характеристика ресурсного потенциала региона.

Энергетика по-прежнему оказывает серьезное влияние на мировую политику. В последние годы повысилось внимание к нефтегазовым ресурсам Центральной Азии со стороны стран-импортеров энергоресурсов. На ситуацию в регионе Центральной Азии оказывает влияние целый ряд факторов, в том числе внешних, т.е. тенденции мирового рынка энергоносителей, а также внутрирегиональная обстановка, которая включает в себя ресурсный потенциал, особенности внешней политики, разработанность законодательной базы в данной сфере, степень ориентированности на экспорт.

Что касается общемировых тенденций, то необходимо отметить растущий спрос на энергоносители, в особенности со стороны развивающихся стран, усиление конкуренции. Несмотря на развитие альтернативной энергетики, потребление нефти и газа остается на высоком уровне.

Относительно внутрирегиональной ситуации важно подчеркнуть, что среди пяти стран Центральной Азии только три имеют достаточное количество нефтегазовых ресурсов для поставок на мировые рынки – это Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. По данным компании Бритиш Петролеум, по запасам нефти Казахстан входит в первую десятку и занимает 9 строчку с показателями 3,9 млрд т. Запасы от общемировых достигают отметки 1,8 %¹. Лидером по запасам газа выступает Туркменистан – у него 17,5 трлн. м³ (9,3 % мировых запасов). Узбекистан занимает третье место и больше сконцентрирован на поставках газа.

Что касается внешнеполитического аспекта, важно подчеркнуть, что характерная особенность курса данных стран – ориентация на

¹ Statistical Review of World Energy 2015 [Электронный ресурс] // BP Global. – Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf> (дата обращения: 17.01.2016)

многовекторность, что означает сохранение суверенитета и независимости при активном двустороннем и многостороннем сотрудничестве. Данный метод направлен на максимальное извлечение выгоды в кратко- и долгосрочной перспективе. В каждой из республик он имеет свои характерные черты и особенности. В области энергетики подобная практика означает стремление диверсифицировать поставки и привлечь иностранные инвестиции.

Относительно степени разработанности законодательной базы стоит отметить, что в настоящий момент она включает в себя законы об иностранных инвестициях в нефтегазовой сфере, правилах и требованиях деятельности зарубежных корпораций, степени государственного участия и др.

Тенденция последних лет такова, что если после распада СССР страны региона стремились либерализовать собственную экономику и привлечь иностранных инвесторов на выгодных условиях, то сегодня ситуация меняется. Для всех трех республик характерно усиление государственного контроля: происходит укрупнение национальных нефтегазовых корпораций, введение ограничений и строгой ответственности иностранных компаний и др.

В особенности это характерно для Туркменистана, который проводит политику «ресурсного национализма» – использования собственного энергетического потенциала в качестве инструмента внешней политики.

Несмотря на это, в настоящее время в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане осуществляют свою деятельность крупные европейские, американские и китайские корпорации, реализуются проекты строительства газо- и нефтепроводов из Центральной Азии в Китай и Европу.

Разработкой нефти и газа в Казахстане занимаются как национальные (КазМунайГаз), так и иностранные компании. Среди них Karachaganak Petroleum Operating B.V., Chevron, Exxon Mobile, British Gas, Eni-Agip, ЛУКОЙЛ. Казахстан поставляет нефть через Каспийское море в Баку, где по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) она отправляется в Турцию. Транспортировка казахстанской нефти в Европу осуществляется по трубопроводу Тенгиз-Новороссийск через территорию России с выходом в

Черное море. Еще один партнер по энергетическому диалогу – Китай. Китайская корпорация CNPC смогла приобрести большую часть акций различных нефтяных месторождений в Казахстане, в 2006 г. был построен нефтепровод Атасу-Алашанькоу. Транспортировка нефти по трубопроводу Кенкияк-Кумколь началась в 2009 г. и имеет мощность 10 млн т в год.

Власти Узбекистана также находятся в поисках новых рынков сбыта – в первую очередь, внимание направлено на КНР и на поставки по газопроводу «Центральная Азия – Китай». В качестве подрядчиков в стране работают CNPC, BGP, SINOPEC, XIBU (КНР), Eriell Corporation, KNOC (Южная Корея), Петроальянс, Интегра, ЛУКОЙЛ, Газпром. Узбекистан занимает выгодное положение: трубопроводы, идущие в Китай или в Россию (Средняя Азия – Центр), проходят через его территорию. Они дают возможность не только получать прибыль за транзит, но и перекачивать по ним собственные ресурсы.

В Туркменистане осуществляют свою деятельность Dragon Oil (ОАЭ), Petronas Charigal (Малайзия), Burren Energy (Великобритания), Maersk Oil (Дания), CNPC. Основная часть вовлечена в нефтегазовый сектор в качестве подрядчиков, выполняющих по договорам определенную функцию, или поставщиков оборудования.

Что касается системы трубопроводов, за последние годы руководство страны планомерно проводило политику диверсификации поставок. Так, к концу 2000-х гг. начал действовать газопровод в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. Туркменский газ поставляется в Иран по трубопроводу Корпедже-Корт-Куи и Довлетабаг-Сангбаст.

Подводя итог, необходимо отметить, что ресурсы между странами распределены неравномерно. Тем не менее, они уже приобрели определенную специализацию в углеводородном секторе: Казахстан занимается поставками нефти, Туркменистан и Узбекистан – газа. Все три республики ориентированы на диверсификацию экспорта сырья.

Во второй главе анализируется доктринальная основа энергетической стратегии России и место в ней Центральной Азии; изучается эволюция и

современное положение России в углеводородном секторе данного региона; подробно рассматривается влияние внешних игроков и выделяются дилеммы и перспективы российской энергетической политики в Центральной Азии.

К документам, формирующим энергетическую политику России, относятся: Энергетическая стратегия – 2030, план Энергетической стратегии – 2035, Генеральная схема развития газовой промышленности, нефтяной промышленности, госпрограмма Энергоэффективность и развитие энергетики, а также Концепция внешней политики России от 2008 г. и от 2013 г.

Россия является крупным поставщиком нефти и газа на мировые рынки, поэтому указанные документы сфокусированы на стратегии России в данной сфере. Вместе с тем отмечается рост конкуренции со стороны новых участников, среди которых Казахстан и Туркменистан. Отдельное внимание уделяется евразийскому пространству, созданию общих рынков энергоносителей с принципами регулирования. В документе подчеркивается важность согласованной политики налогообложения и недропользования; модернизации и создания транспортной и энергетической инфраструктуры.

Вполне очевидно, что Россия как энергетическая держава рассматривает свое влияние на энергетический сектор Центральной Азии как геополитическую и геостратегическую необходимость.

Однако доктринальная основа энергетической стратегии России несовместима с практикой. С одной стороны, имеется сеть трубопроводов через территорию РФ с выходом на европейские рынки; российские компании участвуют в разработке и добыче полезных ископаемых. С другой стороны, динамика закупок газа демонстрирует постоянное снижение. Например, в 2016 г. российский Газпром прекратил закупки туркменского газа. Объем прямых иностранных инвестиций невысок: среди трех республик лидирует Казахстан со значением в 9,27 млрд долл. за 2013 г. Доля российских инвестиций в Узбекистане достигает к 3,64 млрд долл., в Туркменистане – 0,02 млрд долл.

Вопросы энергетического сотрудничества обсуждаются в двустороннем формате. Так, возникающие перебои в поставках российского бензина в

Казахстан, а также газовые кризисы с Туркменистаном решаются без привлечения таких многосторонних институтов, как СНГ, ЕАЭС и др.

Таким образом, Россия утратила свои позиции: это проявляется в снижении экспорта и импорта энергоресурсов и продуктов их переработки, уменьшении поставок газа и нефти. Немаловажным фактором служит конкуренция со стороны других государств.

Страны Европейского союза заинтересованы в поставках ресурсов в обход России. Проекты трубопроводов (Транскаспийский трубопровод, «Набукко») были созданы именно с этой целью. Тем не менее, на данный момент не реализован ни один проект, что не мешает странам ЕС быть основными покупателями углеводородов в регионе. В стратегии ЕС в Центральной Азии от 2007 г. указано, что «ЕС и Центральная Азия разделяют основной интерес к укреплению энергетической безопасности как важного аспекта глобальной безопасности.»².

Для США Центральная Азия играет важную роль. Борьба с терроризмом, экстремизмом стоит на повестке дня. Вопросы демократии в регионе и заинтересованность в энергетических ресурсах Центральной Азии также составляют основу интересов США. Проблема заключается в том, что «энергетический потенциал региона велик и имеет стратегическую важность, но он не имеет выхода к морю, что усложняет Соединенным Штатам доступ к нему и возможность активного участия в региональных делах»³.

В целом, западная коалиция активно продвигает свои интересы в Центральной Азии. Основное внимание сосредоточено на Казахстане. Особенность заключается в тесной привязке региона к Каспию и Южному Кавказу. Ключевая цель – диверсификация поставок в обход России.

Среди азиатских государств важно отметить Иран, Индию и Турцию.

Доступ к энергетическим ресурсам региона, роль «моста», соединяющего поставщика и конечного потребителя (ЕС) в единую систему – основные цели

² European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership. – Brussels, 2007. – P. 21.

³ Зеркалов Д.В. Энергетическая безопасность. Монография. – К., 2012. – С. 628.

турецкого руководства. Государства Центральной Азии имеют тесные культурные связи с Турцией. Однако она не импортирует туркменский газ, а участие турецких компаний в нефтегазовом секторе Казахстана ограничено.

Во взаимодействии с республиками Центральной Азии Иран особый акцент делает на культурно-языковом факторе. Он не занимается разведкой и разработкой месторождений на Каспии: нефти и газа на иранской части Каспия мало. «Для Ирана отношения с государствами Центральной Азии – это, прежде всего, возможность ослабить политическую изоляцию. Он не ведет борьбу за экономическое лидерство и не выступает конкурентом России, Китая или ЕС»⁴.

«Индия, реализуя стратегию своего влияния в Центральной Азии, установила торговые и культурные связи со всеми странами региона»⁵. Однако Индия не граничит с Центральной Азией. Прямому доступу мешают нестабильный Пакистан и Афганистан. Например, до сих пор неизвестно, будет ли реализован инициированный в 2005 г. газопровод ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия).

В целом, Турция, Иран и Индия играют в Центральной Азии заметную роль. Однако ставить их в один ряд с Россией, Китаем, ЕС и США преждевременно: эти страны по ряду причин не могут оказать существенное влияние на энергетический комплекс региона.

Наиболее влиятельным игроком в регионе является Китай.

После распада СССР и на протяжении 90-х гг. политика Китая в Центральной Азии была нацелена на установление дипломатических отношений. Затем разворачивается активная деятельность китайских нефтегазовых компаний. В 2005 г. завершилось строительство нефтепровода «Атасу-Алашанькоу» от Казахстана до китайской границы мощностью 10 млн т. Спустя четыре года в эксплуатацию был введен еще один нефтепровод – «Кенкияк-Кумколь», что позволило увеличить поставки казахстанской нефти.

⁴ Звягельская И.Д. В поисках точки опоры: Иран в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). – 12.11.2014. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4757#top-content (дата обращения: 24.01.2016)

⁵ Центральная Азия. Геополитика и экономика региона / под ред. В.А. Гусейнова. – М., 2010. – С. 7.

Энергетическая политика Китая в Центральной Азии носит характер, направленный на расширение поставок нефти и газа для обеспечения энергетической безопасности и снижения зависимости от поставок из Ближнего Востока. Плацдармом должен стать граничащий с Центральной Азией Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР.

Таким образом, состав внерегиональных игроков широко представлен как «западной коалицией» (США, Европейский союз и отчасти Турция), так и «восточным вектором» – прежде всего, это Китай, а также Иран и Индия. Однако наиболее серьезные позиции в качестве конкурентов России занимают КНР и ЕС. Именно от степени активности реализации их энергетической стратегии во многом будет зависеть уровень российского влияния на углеводородный сектор Казахстана, Узбекистана и Туркменистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Необходимо подчеркнуть, что многовекторность – характерный принцип внешней политики стран Центральной Азии, который создает условия для активизации борьбы за ресурсы региона. Государства также стремятся диверсифицировать экспорт – главным образом, в Китай и Европу.

Только три из пяти республик обладают углеводородными ресурсами – Туркменистан лидирует по запасам газа; Казахстан располагает крупными запасами нефти; Узбекистан сконцентрирован на газовых поставках. Во всех трех республиках созданы национальные нефтегазовые компании, а законодательная база включает документы в сфере инвестиций и разработки полезных ископаемых иностранными корпорациями.

Очевидно, что Россия не нуждается в поставках углеводородов из данного региона. Отсюда вытекают экономическая и геополитическая необходимость контролировать транспортировку энергоресурсов через свою территорию. Что касается Энергетической стратегии – 2030, то Центральной Азии не уделяется должного внимания. Лишь вкратце упоминается ресурсный потенциал Туркменистана и Казахстана, говорится о проблемах международно-правового статуса Каспийского моря.

На сегодняшний день Россия утратила ресурсную монополию в этом регионе. Этот факт подтверждается статистикой: транспортировка газа и нефти через территорию РФ снижается. Позиции Газпрома, Роснефти и ЛУКОЙЛа сильно проигрывают европейским и китайским компаниям.

Есть сложности и в двустороннем сотрудничестве. В целом положительная динамика наблюдается только в российско-казахстанских отношениях.

Таким образом, ключевые дилеммы российской энергетической политики – это отсутствие четкой стратегии в Центральной Азии, потеря статуса монополиста и проблемы в двусторонних отношениях.

Если затрагивать внешний фактор, то на данный момент главным вызовом российскому влиянию в Центральной Азии является Китай. Несмотря на тесные двусторонние отношения, он своими действиями постепенно вытесняет Россию из региона. Причина заключается в растущем спросе китайской экономики на нефть и газ, в стремлении развить свои западные районы и диверсифицировать поставки.

В краткосрочной перспективе Россия сохранит влияние на углеводородный сектор данного региона. Однако растущая конкуренция уже в долгосрочной перспективе снизит возможности маневра для российской стороны. Многосторонние институты в ближайшее время не смогут стать эффективным проводником энергетической политики РФ, а отсутствие четкой стратегии в регионе отрицательно повлияет на её позиции в регионе.

Таким образом, наиболее приемлемым вариантом останется сотрудничество в формате диалога. При этом важно учитывать особенности внешнеполитического курса рассматриваемых стран, их ориентир на диверсификацию поставок и заинтересованность в сохранении независимости при принятии решений, стремлении контролировать собственные нефтегазовые ресурсы.